

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В КОНТЕКСТЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Болтакулова Гулноза Фарруховна,

Доктор философии (PhD) по филологическим наукам СамГИИЯ

Ключевые слова: *текст, контекст, семантика, логическая связь, коннотативный, прагматический, язык, коммуникация, признаки.*

Как известно, английский язык богат многозначными словами, омонимами и синонимами. Каждое значение слова раскрывается в определенном контексте и в определенной языковой ситуации. Именно поэтому изучение контекста и его роль в актуализации значения слова является очень важным в современной лингвистике.

Факторы, создающие так называемый культурный и социальный фон языковой коммуникации, вряд ли могут быть отнесены непосредственно к образованию того или иного конкретного текста; они лишь косвенно, опосредованно участвуют в языковой коммуникации в силу того, что сама коммуникация осуществляется людьми, аккумулирующими конкретный духовный и материальный опыт того или иного социума. Однако функционирование собственных языковых единиц должно рассматриваться в рамках языковых отрезков, достаточных "для однозначного восприятия конкретных языковых единиц, требующих лишь знаний, непосредственно относящихся к данному речевому акту. Вопросы воздействия прагматического эффекта языкового общения являются также важной стороной языкового содержания, результатом речевых актов, уже сформированных и организованных с учетом системной и контекстной организации конкретного языка.

Проблемой контекста занимались такие ученые как Амосова, Алифиренко Н.Ф., Арнольд И.В., Колпакова Г.В., Новиков А.Л. Цейф У. и др. В связи с тем, что коммуникация происходит в дис-
кретных текстовых единицах и это

является изначальным свойством языковой коммуникации, вполне логично предполагать, что место каждого отдельного языкового элемента, имеющего относительно номинативную самостоятельность (слово, словосочетание), должно определяться, прежде всего, тем окружением, в котором оно встречается в речевой цепи. Речь в данном случае идет не о статистической дистрибуции как вероятном окружении этой единицы, а об актуальном существовании каждой единицы как зависимого элемента текстового фрагмента [3, с. 268]. Не говоря о том, что сам синтаксис упорядочивает и определяет место и функцию каждого языкового элемента в высказывании, семантика этих единиц раскрывается лишь в этих коммуникативных отрезках.

Рассмотрим следующие контекст, в котором логическая цепочка значения основывается на прагматическом содержании комплекса языковых единиц:

Husband: Where are my old brown shoes?

Wife: One beggar woman came today.

Данный контекст имеет форму диалога и представляет собой вопросно-ответные фразы, не имеющие лексической и грамматической связи. Однако при рассмотрении данного контекста с точки зрения жизненной ситуации, опираясь на принципы прагматики, можно вполне логически раскрыть ответ на заданный вопрос: жена прагматически доносит до мужа то, что она отдала его старые туфли женщине-попрошайке.

Отсюда следует, что если четко проводить принципиальную разграничи-

тельную линию между языком и сознанием или мышлением как системой понятий, воплощающей опыт человека, то, безусловно, необходимо вычленив из всей суммы условия, сопровождающих языковое общение человека в реальной ситуации, те собственно лингвистические факторы, которые включаются в механизм создания текста, устного или письменного, как звено в бесконечной цепи речевого общения людей.

Понятно, что в коммуникации грамматическая полисемия не может выступать как организующее начало конкретного высказывания; и снятие этой полисемии происходит по тем же законам контекста, как и снятие лексической полисемии. Однако в отличие от лексической полисемии главной пружиной, как бы отбрасывающей полисемические моменты в грамматике, является здесь не простое окружение, а глубинные семантические взаимодействия значения грамматических форм и семантики конкретных словесных единиц. Поэтому наиболее распространенная — грамматическая полисемия, как, например, полисемия атрибутивных словосочетаний, устраняется только внутренним значением самих слов.

Сравним:

I liked that cotton dress but it was one size larger.

The whole cotton field was covered with a white snow.

Данный контекст помогает определить значение слова *cotton*: в первом предложении речь идет о хлопчатобумажном платье, а во втором — о поле, на котором выращивают хлопок.

Таким же образом, выражения *snow flakes* и *snow towns* весьма близки по своей семантике, однако только в контексте можно расчленив эти структуры: в одном случае как структуры с качественным определением (снежинки и городки), а в другом — как функциональные (*снежные пушки*).

Грамматическая полисемия свойственна всем структурным конституентам высказывания:

словосочетанию, предложению и сложному предложению. Удельный вес ограничивающих полисемию фактов для каждой соответствующей единицы различен и диктуется статусом грамматических форм. Так, например, форма атрибутивного словосочетания, как было упомянуто выше, расшифровывается в основном на базе семантики слов, а такая структура, как эллипс всего предложения, расшифровывается главным образом на основе семантики окружающих высказываний.

Одной из самых употребительных структурных форм живого процесса коммуникации является эллипс, выступающий как грамматическая конструкция, состоящая из неполного набора необходимых для завершенности высказывания языковых элементов [4, с. 97]. Такая неполнота высказывания определяется, прежде всего, условиями экономии в развертывании высказывания, экономии, которая по существу снимает лишь избыточность завершенной конструкции как обособленной единицы. В связи с тем, что коммуникация представляет собой, как правило, цепь связанных высказываний, как бы целый (устный, соответственно письменный) текст, наличие ряда взаимосвязанных высказываний создает уже условие для сокращения или элиминации каких-либо знаков, повторяющихся в некотором цельном фрагменте (отрезке):

Student 1: Where have you been all this time? I was waiting for you for 2 hours?

Student 2: Sorry, had some problems.

В данном диалогическом контексте эллипс фигурирует во втором отрезке речевого акта и опущено здесь подлежащее, которое было бы выражено личным местоимением «I». Но оно опущено, что вполне приемлемо для такого рода диалогического контекста. Несмотря на опущение подлежащего в данном предложении, общий смысл не меняется, поскольку подлежащее «I» подразумевается благодаря значению первого предложения речевого акта.

Ш.С. Сафаров справедливо отмечает: «Актуализация отношения говорящего к высказываемому, к ситуации, к адресату не просто способствует формированию так называемого «экспрессивного компонента» в содержании знака (которому обычно приписывается признак необязательности, наслаивания, не понятийное значение знака), наоборот, она составляет, ядро его содержательной структуры. Дело в том, что любой знак сам по себе, в отрыве от деятельности людей, использующих его, не может быть понят и его полноценное значение возникает в контексте человеческой деятельности в зависимости от того, какое именно содержание вкладывает в него субъект деятельности» [2, с. 68-69].

Вполне естественно, что единство некоторого фрагмента текста при устном или письменном общении создает некоторую единую семантическую базу, на основе которой возможно удержание в памяти или восстановление при восприятии высказывания знаков, опускаемых в последующем высказывании на основе ранее зафиксированных структур.

Так, для восполнения недостающих звеньев в эллипсных (сокращенных) конструкциях решающим фактором остается семантика контекста. Сама по себе грамматическая форма никогда не дает оснований не только для восполнения опущенных звеньев, но и вообще для восприятия смысла высказывания.

В грамматических эллипсах восполнение смысла происходит именно на основе семантики всего высказывания, а не на основе чисто грамматических показателей. Так, в простейшем предложении и ответе на него *Are you sure in this?* — *Yes*, где типичная вопросительно-утвердительная форма построена по закону эллипса с полным отсутствием цельного звена предложения — *I am sure in this* — смысл подтверждения обозначается лишь минимальным средством, к тому же весьма многозначным субститутом *yes*. Если представить себе ситуацию

восприятия абсолютно изолированного показателя *yes* вне всякой контекстной связи, то можно безоговорочно утверждать, что сам по себе показатель *yes* не имеет никакой коммуникативной, а, следовательно, и смысловой ценности. Этот элементарный пример лишь свидетельствует о значимости семантического фактора в коммуникации — фактора, распространяющего свое действие практически на все виды высказывания и на все языковые единицы — от слова до сложного предложения.

Категория контекста имеет прямое отношение не только к восприятию и однозначному пониманию высказываний, но и к логической сфере определения истинности высказываний. Причем в данном случае языковой контекст выполняет свою роль не как элемент формальных правил высказываний, а именно как содержательный фактор [1, с. 26].

Каждое слово имеет характерный только для него контекст, который предопределяется им, но не наоборот, как это принято считать. Само выделение значения, в том числе и производного, есть признание его закреплённости за данным словом как за регулярным его носителем на лексико-семантическом, а не на синтаксическом уровне». Слово *car* только тогда может нечто обозначать, когда оно будет включено в подобный контекст в пределах систематической связи как на уровне словосочетания, так и на уровне предложения — *a heavy car, the car is moving quickly* и т. д.

Необходимо отметить, что и уровень словосочетания не является самостоятельным для языка, поскольку словосочетание образует лишь фрагмент цельного высказывания и самостоятельно существует лишь, условно — как фрагмент словаря, но не в языке-речи. Перевод, например, общего значения слова *car* возможен только путем образования цельного высказывания, минимумом которого можно считать предложение. Атрибутивное словосочетание *this car* получает свою законченность только в

предикации — *this car is old*. Значение слова *meter* как абстрактной единицы измерения становится конкретным только в таком сочетании, как, например, *4 million cube meters of petrol* и т. д. В данном случае семантический контекст для слова *meter* обозначается как сочетанием кубический метр, так и сочетанием со словом *gas*, составляющим объект измерения объемом метром (кубический метр). Без этих определений слово *meter* не могло бы быть полнозначной единицей высказывания (например, *4 млрд. метров газа*). Когда мы утверждаем, что ни одна номинативная единица не существует вне контекста, то из этого ни логически, ни фактически не следует вывода о том, что значение слова определяется лишь его реляционной структурой, или, другими словами, что номинативная единица не имеет своей субстанции и что контекст выполняет лишь роль системообразующего фактора, в котором каждая единица маркируется как единица значимости, а не единица значения.

При лексическом типе важно лексическое значение слов-индикаторов, под влиянием которых и происходит выбор семантически связанной с ними части значения ядра. Например, прилагательное *sound* потенциально может быть реализовано в одном из четырех значений: 1) *healthy, not injured, hurt or decayed*; 2) *based on reason, prudent*; 3) *capable, careful*; 4) *thorough, complete*. В речи каждое из этих значений оказывается в окружении разных индикаторов: 1) *sound mind in a sound body*; *sound fruit*; 2) *sound argument (policy)*; *sound advice*; 3) *a sound tennis player*; 4) *sound sleep*; *sound thrashing*. Лексическое значение индикаторов *mind, body, fruit (smth that can be injured, hurt or decayed)* указывает на значение ядра 1. Сема *reason*, содержащаяся в лексическом значении индикаторов *argument, policy, advice*, указывает на необходимость выбора значения 2. Подобным же образом действуют индикаторы *player* и *sleep* или *thrashing*.

Еще пример: существительное *mouth* реализуется в значении *opening through which animals take food in; space behind this containing the tongue, etc.* в сочетании с индикатором *dog*, в лексическом значении которого есть сема *animal*. Другое значение *mouth – opening or outlet* — реализуется в сочетаниях с лексическими индикаторами *bag, cave, river, etc.*, объединенных семой *inanimate*. В лексическом контексте, таким образом, выбор значения ядра зависит только от лексического значения индикатора или индикаторов.

Грамматический контекст возникает тогда, когда в роли индикатора выступает какая-либо грамматическая функция. Так, например, значение слова *ill* зависит от той функции, которую оно выполняет в высказывании. Если функция предикативная (*fall ill; be taken ill*), значение ядра можно толковать как *in bad health*. В атрибутивной функции (*ill luck; ill will*) значение ядра — *bad, hostile*. Аналогичный пример — выбор значения глагола *make*, который в функции части составного сказуемого (*make smth move*) реализует значение *compel, cause* (*They made me tell the story.*), но в функции простого сказуемого с прямым дополнением означает *construct or produce smth* (*She made coffee for all of us. Bricks can be made of clay.*).

Чаще всего, однако, для верного выбора части объема значения многозначного слова используется смешанный (лексико-грамматический) тип контекста, где важно и лексическое значение, и грамматическое оформление индикаторов. Например, при одинаковой грамматической оформленности фраз *He ran a horse* и *He ran the risk* реализации значения *make move* и *expose oneself to a possibility of danger* способствуют лексические значения индикаторов. Однако одновременно с этим «срабатывает» и грамматический контекст — присутствие дополнения при глаголе-ядре в данной конструкции в отличие, например, от *The horse ran*. Также недостаточно для полного понимания

высказывания *It stopped to start again soon* его грамматическое оформление, хотя оно и снимает часть «лишних» значений ядра *stop* (ср. *It stopped doing smth*). Необходимым оказывается еще и лексическое значение индикатора *it*. Если это заместитель слова с общим лексическим значением *living being*, реализуется значение ядра *come to rest, halt* (*The dog stopped to start again. The tourists stopped for a night to start again in the morning.*); значение *it* — *inanimate object* уточнит ядро как *discontinue* (*The rain stopped.*).

В тех случаях, когда в качестве индикатора выступает не материальный отрезок речи, а условия, в которых происходит речевой акт, мы имеем дело с речевой ситуацией или экстралингвистическим, «неязыковым контекстом. Заметим попутно, что в разных работах он может называться макроконтекстом, речевым, бытийным или тематическим контекстом. Формы речевой ситуации разнообразны.

Рассмотрим пример со словом *table* в предложении *Move that table a bit to the right*. В ситуации перестановки мебели значение выясняется под ее влиянием — *a piece of furniture*; в ситуации подготовки к выступлению, докладу это *list of facts, numbers, systematically arranged (mathematical tables)*. Реализация нужного значения происходит с помощью не языковых индикаторов, а внеязыковой «жизненной ситуации». К обстоятельствам речи относятся также жесты, мимика, интонация говорящего. В другом предложении со словом *table* реализуется совершенно другое значение:

He appreciated tasty food and always kept good tables.

В данном контексте используется изобразительное средство языка художественной литературы, а именно метонимия, а под словом *table* подразумевается не сам стол, а еда, которой накрывается стол.

Близкая по характеру разновидность речевой ситуации — ситуация тематическая, или, как ее часто называют, сюжетная. Индикатором, помогающим отбору, является все содержание текста, его тема. Несмотря на название, сюжетная ситуация не связана с сюжетом художественного произведения. Тема, как правило, помогает определить значение слова в специальных текстах, особенно если речь идет об использовании термина в разных отраслях. Классический пример — действие тематической (сюжетной) ситуации в роли индикатора при ядре *case*. В работах по грамматике слово реализует значение *form of a noun or pronoun*, в юридических текстах — *question to be decided in a law-court*, в медицинских — *person suffering from a disease*, в военном деле — *operation*, в финансовой тематике — *actual state of affairs* и, наконец, в бытовом смысле — *instance or example of the occurrence of smth*.

Особо выделяется описательная ситуация, когда в роли индикатора выступает не сама обстановка речи, как в первом типе, а описание этой обстановки. Частный случай описательной ситуации — авторские ремарки в пьесах, например: *What a mess this table is! (bangs his fist on it spilling the tea)*.

Как контекст, так и речевая ситуация нейтрализуют в речи многозначность слова. Если индикатор варьируется, не влияя на семантику ядра, контекст носит переменный характер. Иногда индикатор и ядро образуют неразрывную смысловую связь, взаимно влияя на семантику друг друга. В этом случае контекст называется постоянным, а словосочетание перестает быть свободным и переходит в разряд фразеологических:

to pull one's legs — обдурить кого-либо, одурачить;
four letter man — невежа;
peeping Tom — чересчур любопытный человек и др.

Литература:

1. Абдуазизов А.А. Матн – когнитив фаолият маҳсули // Тил тараққиётнинг қонуниятлари. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2009. – Б. 23-28.
2. Сафаров Ш.С. Лингвистика дискурса. – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2018. – 315 с.
3. Blachowicz C. L.: Modeling context use in the classroom // Reading Teacher, 1993. - № 3(47). – P. 268-269.
4. Gough P. B., Alford J. A., & Holley-Wilcox P. Words and context. Perception of print: Reading research in experimental psychology. – Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1981. – P. 85-102.

Болтакулова Г. Тил бирликларнинг контекстга оид лингвопрагматик хусусиятлари. Мақолада маълум бир мулоқот муҳитида ишлатилган тил бирликларнинг лингвопрагматик хусусиятлари намоён бўлиши учун контекстнинг муҳимлиги кўрсатилган. Мақоланинг назарий хулосалари қатор мисоллар воситасида далилланган.

Boltakulova G. The lingual-pragmatic peculiarities of language units in context. The article demonstrates the importance of context for actualization of lingual-pragmatic peculiarities of language units used in it. Theoretical content of the article is approved by examples.